

РУССКО-ОСЕТИНСКИЕ ДИНАСТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КОНЦА XII В.

Матримониальные связи династии Рюриковичей с кавказскими родами уже изучались в отечественной историографии¹. К настоящему времени выявлено 7 таких брачных союзов, в том числе два грузинских (киевский князь Изяслав Мстиславич и царевна Русудан, князь Юрий Андреевич и царица Тамар) и 5 яских, т.е. осетинских. В данной работе внимание сосредоточено на яских генеалогических связях Рюриковичей, которые играли определённую роль как во внешней политике Древней Руси в целом, так и во взаимоотношениях русских князей с многоликим степным миром. Прежде всего следует отметить, что упоминаемые русскими и восточными источниками ясы, предки современных осетин, населяли достаточно значительную территорию северокавказских и приазовских степей ещё в период существования Хазарского каганата. На Северном Кавказе образовалось аланское государство, уничтоженное монголами в начале 13 в., а приазовские ясы были подчинены сначала печенегам, а потом пришедшими им на смену половцами. Тем не менее эти ясы не исчезли, сохраняя, вероятно, свою автономию и даже некоторое самоуправление (источники говорят о существовании местных яских князей). Они составляли значительную долю населения половецких городов и, по-видимому, в значительной степени исповедовали христианство². Поэтому связи с ними были весьма важны в общем контексте далеко непростых русско-половецких отношений 12 в. Видимо, именно с этими ясами и роднились русские князья.

Первый из таких браков был заключён как раз в результате похода двух русских княжичей: сына Владимира Мономаха - Ярополка и сына Давыда Игоревича - Всеволода, на половцев в 1116 г. Эта кампания оказалась очень удачной, русские отряды овладели тремя половецкими городами, а Ярополк взял в плен красавицу - дочь яского князя и женился на ней³. Ещё раз эта княгиня упоминается в летописях как «Олена Яска», т.е. Елена, в 1145 г., когда она перенесла останки своего мужа (Ярополк скончался в 1139 г.) в киевскую церковь св. Андрея⁴. Вероятно, вторым браком русского князя на яске был брак Андрея Боголюбского⁵. Можно даже предполагать, что именно эта жена Андрея стала участницей заговора против своего мужа и изображена на известной миниатюре Радзивилловской летописи. Три остальных яских брака Рюриковичей приходятся на конец 12 в. и связаны с именами трёх русских князей: Всеволода Юрьевича («Большое Гнездо»⁶), Мстислава Святославича и Ярослава Владимировича. Остановимся на них подробнее.

О женитьбе Всеволода Юрьевича, родившегося в 1154 г., летописи говорят лишь косвенно. Известно, что во время похода Михаила и Всеволода Юрьевичей на Владимир в 1175 г. против своего племянника Ярополка Ростиславича, оба брата были женаты⁷. Следует думать, что Всеволод женился незадолго до этого события, в возрасте 18-19-ти лет. Затем жена Всеволода упоминается только в известии о её смерти. 2 марта 1206 г. она приняла постриг в

монастыре Богородицы (который сама же и основала) после 7 лет тяжёлой болезни («лежала в немощи»), а через 18 дней, 19 марта скончалась и была похоронена в этом же монастыре⁸. При этом сообщается, что её именем как в крещении, так и в монашестве, было «Мария». Летописи содержат панегирик этой княгине, прославляя её благочестие и доброту, а основанной ею под Владимиром Успенский монастырь до сих пор именуется Княгининым. Однако, данных о происхождении самой княгини в раннем летописании нет.

Прояснить этот вопрос помогают два других вышеупомянутых брака. В качестве свояка Всеволода Юрьевича летописи с 1182 г. неоднократно упоминают князя Ярослава Владимировича, внука Мстислава «Великого». Именно это родство помогло Ярославу занять зимой 1181/82 гг. новгородский стол, да и потом обеспечивало ему определённое положение среди русских князей⁹. О смерти жены Ярослава летопись сообщает под 6709 г. Она скончалась 24 декабря, названа «свестью», т.е. свояченицей, сестрой жены, Всеволода Юрьевича, и была похоронена в церкви Святой Богородицы, «в манастыре сестрине», т.е. в том самом Успенском, который основала её сестра Мария¹⁰. В.Н. Татищев в своей «Истории Российской» в известии о смерти жены Ярослава Владимировича называет её Еленой¹¹. Быть может, Татищев спутал её с женой Ярополча Владимировича - яской Еленой? Однако происхождение этой свояченицы Всеволода Юрьевича опять-таки в источниках не раскрывается.

Решить этот вопрос помогает третий брак, последний по времени в этой череде. Ипатьевская летопись под 6690 г. сообщает о женитьбе сына киевского князя Святослава Всеволодовича - Мстислава¹². За него была выдана замуж «ясыня из Володимеря Суждальского, Всеволожа свесть», т.е. свояченица Всеволода, по происхождению яска. Следовательно, можно думать, что и Всеволод, и Ярослав, и Мстислав были женаты на трёх сёстрах, принадлежавших к ясскому народу. Причём брак Всеволода был первым, и, вероятно, вместе с его женой во Владимир приехали и её родственники, прежде всего сёстры, а уже потом из Владимира они были отправлены к другим русским князьям, своим женихам. Породниться с могущественным князем Владимирской Руси, конечно же, стремились Рюриковичи других княжеских династий.

Но на этом вопросы не кончаются. В поздних летописях жена Всеволода именуется по-другому. Так, в Тверском сборнике под 6713 г. содержится довольно пространное известие о смерти Марии. Княгиня постриглась 2 марта (после 8 лет болезни), причём «в чернице и в схиму», с тем же именем, которое носила в крещении, умерла 19 марта, а вот происхождение её совсем иное: «дщи Шварлова Ческого ..., а приведена ис Чех некрещена»¹³. Тверской летописный сборник был создан в 1534 г. в Ростове, так что известие о происхождении Марии довольно позднее, но это не значит, что оно поэтому может быть лишено оснований, ведь составитель пользовался различными летописными памятниками, бывшими в его руках. Часть Тверской летописи до 6793 (1285) г. представляет собой ростовский летописный свод¹⁴, в который могли попасть уникальные данные по истории Владимиро-Суздальской Руси. Однако в этом свидетельстве смущают два момента. Во-первых, среди тогдашней чешской правящей династии отсутствует кто-либо, носивший имя «Шварн». Хотя, конечно, был возможен и брак с представительницей просто какого-то достаточно знатного чешского рода. Во-вторых, странно, что невеста приехала

из Чехии некрещёной. Естественно, она должна была быть католичкой, и даже если неправославный воспринимался как некрещёный, более естественно предположить такую ситуацию не с чехами, а с ясами, среди которых христианами были, вероятно, далеко не все (об этом может свидетельствовать хотя бы имя ясского князя 13 века Качира-укулз, упомянутого Рашид-ад-Дином). У осетин ещё долго сохранялись языческие обряды и верования. Тем не менее, по свидетельству Н.М. Карамзина, в надгробной надписи на могиле княгини в Успенском владимирском монастыре она названа «Марфою Шварвною»¹⁵. Впрочем, доверять этой надписи нельзя хотя бы потому, что в источниках однозначно и мирское и монашеское имена княгини зафиксированы как «Мария».

При решении этого вопроса нам может помочь и общая генеалогическая картина Мономашичей в тот период. Дело в том, что все «кавказские» браки Рюриковичей концентрируются в довольно близком родственном окружении. Сын Мономаха - Ярополк Владимирович (жена - яска Елена), его старший племянник от брата Мстислава - Изяслав Мстиславич (жена - царица Русудан), внук Мстислава, т.е. племянник Изяслава, Ярослав Владимирович (жена - яска Елена (?)), младшие племянники Ярополка: Андрей Юрьевич (жена - яска (?)) и Всеволод Юрьевич (жена - яска Мария), наконец, сын Андрея - Юрий (жена - царица Тамар). Единственным, кто, казалось бы, выпадает из этого очень близкого родственного круга, остаётся Мстислав Святославич, принадлежащий к черниговской ветви Рюриковичей, т.е. потомкам Святослава Ярославича. Но именно он и обнаруживает тесные связи с Мономашичами по женской линии. Его отец - Святослав Всеволодович (тот самый, который упоминается в «Слове о полку Игореве» как Великий киевский князь) был сыном киевского князя Всеволода II Ольговича и Марии Мстиславны, одной из дочерей Мстислава «Великого», старшего сына Владимира Мономаха, а значит и старшего брата Ярополка Владимировича и Юрия «Долгорукого». Значит, Мстислав Святославич был правнуком Мстислава Владимировича. Видимо, этим объясняются и оба его имени «Мстислав-Пантелеймон». Имя «Мстислав» не характерно для черниговских Рюриковичей, это явная дань памяти Великому Мстиславу, а Пантелеймон - христианское имя Изяслава Мстиславича, т.е. брата бабушки нашего героя. Его появление в династии Рюриковичей имеет свою историю¹⁶. Следовательно, и Мстислав Святославич также находился не в таком уж далёком родстве с Домом Мономашичей. В свете вышесказанного женитьба Всеволода Юрьевича именно на «ясыне» представляется более чем вероятной.

От этого брака у Всеволода родились все его сыновья и, вероятно, большинство дочерей. Следует заметить, что в нашем распоряжении не имеется сколько-нибудь достоверных их портретных изображений, за одним исключением. Речь идёт о князе Ярославе Всеволодовиче (1190 - 1246), отце Александра Невского. Помимо малоизвестных портретов этого князя из «Титулярника» (конец 17 в.) и фресковой росписи Архангельского собора Московского кремля (17 в. по образцам 16-го), есть ещё одна фреска, представляющая собой почти прижизненный, а значит и вполне достоверный, портрет. Это изображение в аркосолии на южной стене в церкви Спаса Нередицы в Новгороде Великом (ок. 1246 г.). Хотя бы беглый взгляд на лицо князя Ярослава не оставляет никаких сомнений в его кавказском происхождении, весьма характерные

для этого этнического типа черты угадываются вполне определённо. Это может быть ещё одним, пусть косвенным, но свидетельством в пользу яского происхождения жены Всеволода Юрьевича.

Какова же судьба потомства от трёх сестёр ясок, ставших русскими княгинями? Потомство Ярослава Владимировича быстро пресеклось. Один из его сыновей Святослав Ярославич, князь Шумский, погиб в битве на реке Калке в 1223 г. Такая же участь постигла и Мстислава Святославича, который был к тому времени князем Черниговским и Козельским. Его потомки тоже быстро исчезли с исторической арены, а внук - Василько, князь Козельский, трагически погиб во время взятия монголами этого маленького городка, девять недель сопротивлявшегося захватчикам. Зато сильно разрослось потомство Всеволода Юрьевича, правившее во Владимиро-Суздальской Руси. И все потомки этого князя являлись (да и являются сейчас) также и потомками яской княжны, ставшей основательницей одного из знаменитых русских монастырей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968; *Еремян С.Т.* Юрий Боголюбский по армянским и грузинским источникам // Научные труды Ереванского государственного университета. Т. 23. Ереван, 1946. С. 389-421; *Малахов С.Н.* Яская «генеалогия» сына Андрея Боголюбского и проблема русско-аланских связей в XII в. // Аланика. № 2. 1992. С. 128-135; *Карсанов А.Н.* Ясыня из Волжской Болгарии // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 6. Ч. 2. М., 1994. С. 385-397.

² См.: *Плетнёва С.А.* Половцы. М., 1990. С. 60-61, 178.

³ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. М., 1997. Стб. 291; Т. 2. М., 1998. Стб. 284.

⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 312; Т. 2. Стб. 319.

⁵ См. упомянутую выше работу А.Н. Карсанова.

⁶ Я ставлю в кавычки это и другие историографические прозвища князей, поскольку в большинстве своём они их при жизни не носили.

⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 602.

⁸ ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 160-161; Т. 1. Стб. 424-425; Т. 10. С. 49-50 и др. Цифра 18 дней в сообщении летописей объясняется использованием т.н. «включающего счёта», т.е., когда считались и первый и последний дни периода.

⁹ Подробнее о Ярославе Владимировиче см.: *Рыбаков Б.А.* Из истории культуры Древней Руси. М., 1984. С. 145-146.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 416-417. Этот год соответствует или 1201 или 1200 г., если учесть ультрамартовский счёт лет.

¹¹ *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2. М., 1995. Т. 3. С. 168. Это событие датируется 6 февраля 1201 г.

¹² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 625. Этот год примерно соответствует 1182 г.

¹³ ПСРЛ. Т. 15. М., 1965. Стб. 301-302.

¹⁴ *Лурье Я.С.* Летопись Тверская // Словарь книжников и книжности Древней Руси (вторая половина XIV - XVI в.) Ч. 2. Л., 1989. С. 62.

¹⁵ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 1. М., 1988. Примечания к т. 3. Стб. 27 (прим. 62).

¹⁶ *Назаренко А.В.* Незвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // Отечественная история. № 2, 1993. С. 66-79.